

**МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

Первое посольство царя Михаила Романова в Персию в 1614 году.

АВТОРЕФЕРАТ

Студентки 3 курса 321 группы

Направления 46.04.01 «Исторический феномен России»: государство, общество, регионы.

Институт истории и международных отношений

Муратовой Молдир Насынбаевны

Научный руководитель
Кин, доцент

подпись, дата

Я.Н. Рабинович

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой истории России и археологии

Доктор исторических наук, профессор

подпись, дата

С.А. Мезин

инициалы, фамилия

Саратов 2019

История выхода России из Смутного времени неразрывно связана с восстановлением международных отношений правительством нового царя Михаила Федоровича Романова. Москва была заинтересована в нормализации связей не только с европейскими странами, но и с восточными партнерами. Заметную роль в комплексе русской восточной политики конца XVI – начала XVII в. играл Сефевидский Иран. Поэтому не удивительно, что уже в ноябре 1613 г. ко дворцу шаха Аббаса была направлена русская посольская миссия, возглавляемая Михаилом Никитичем Тихановым.

Одним из первых в дореволюционное время к этой теме, связанной с восстановлением международных связей между Россией и Персией в первые годы царствования Михаила Романова, обратился Иван Иванович Голиков. В 1790 г. во 2-м томе «Дополнений к деяниям Петра Великого» он впервые отметил, что был некий русский посланник Тиханов в Персии у шаха Аббаса. Что делал Тиханов у шаха, от какого правителя России он был отправлен, какие цели преследовало это посольство, И. И. Голиков не указывает. Он лишь отметил, что персидский шах отдал каких-то послов атамана Заруцкого, которые находились в Персии, этому посланнику Тиханову. Имена этих послов Заруцкого Голиков не назвал. Тиханов, в свою очередь, доставил их в Москву.

Далее в 1832 г. этим посольством заинтересовался Василий Николаевич Берх. В отличие от историка-любителя купца И. И. Голикова В. Н. Берх был профессиональным историком, крупным источниковедом. Однако в своей работе «Царствование царя Михаила Федоровича и взгляды на междоцарствие», вышедшей через 40 лет после публикации И. И. Голикова В. Н. Берх лишь пересказал этот сюжет о посольстве Тиханова, ссылаясь на И. И. Голикова. Фраза о передаче послов Заруцкого «дворянину Михайлу Тиханову, находившемуся тогда в Персии» не несет никакой информации о том, чьи интересы представлял Тиханов. Какие-либо новые сведения об этом посольстве мы в труде В. Н. Берха не найдем.

В конце 1850-х гг. вскользь затронул данную тему выдающийся русский историк Сергей Михайлович Соловьев в своей знаменитой «Истории России с древнейших времен». В труде С. М. Соловьева мы найдем кое-что новое об этом посольстве. Он уточнил, что дворянин Тиханов и его помощник подъячий Бухаров были послами царя Михаила Романова. Видим, что здесь впервые указан второй посол, помощник Тиханова. С. М. Соловьев также привел отрывок текста речи шаха Аббаса, которую шах произнес на аудиенции при приеме русских послов.

При написании данного раздела книги С. М. Соловьев впервые использовал архивные документы из Персидских дел (статейный список Тиханова).

К сожалению, С. М. Соловьев, как и его предшественники, не указал время отправки и возвращения посольства Тиханова и точный маршрут. Имена послов Заруцкого С. М. Соловьев не упомянул и даже не отметил, что лже-посланцев выдали Тиханову, который отвез их в Москву.

После С. М. Соловьева данную тему стал изучать Николай Иванович Веселовский. В своей работе «Иван Данилович Хохлов», опубликованной в 1891 г., Веселовский впервые обратил внимание, что путь посольства Тиханова был кружной, не по Волге, а через Хиву, в связи с тем, что Астрахань была в руках Заруцкого. Но точных дат отправки посольства Н. И. Веселовский также не приводит. Зная, что Астрахань до мая 1614 г. находилась в руках Заруцкого, мы можем сделать вывод, что посольство Тиханова было отправлено в период, начиная с момента «по вступлении на престол» и вплоть до весны 1614 г.

Отметим, что данная работа Н. И. Веселовского была посвящена совсем другому сюжету, здесь главным героем повествования выступает посол Заруцкого в Персию, которого шах Аббас выдал Тиханову и дальнейшая судьба этого посла. Мы наконец-то узнаём, что этим послом был Иван Данилович Хохлов, родной брат освободителя Астрахани от Заруцкого стрелецкого головы из Терского городка Василия Даниловича Хохлова. Также здесь уточнены имена русских послов, которыми были

Михаил Никитич Тиханов и подъячий Алексей Бухаров. Здесь же указано, что сразу же, как только в Москве узнали об освобождении Астрахани от Заруцкого, к Тиханову в Персию был отправлен обычным путем по Волге через Астрахань и Кавказ с дополнительными инструкциями сын боярский Иван Брехов и толмач Степан Афанасьев. Приводятся интересные сведения о приеме шахом Аббасом одновременно всех послов (Тиханова, Брехова и Хохлова), о спорах насчет мест «за столом», о том, как шах Аббас заступался за Хохлова перед царем.

В следующем 1892 г. Н. И. Веселовский опубликовал 2-ой том «Памятников дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией», где подробно освещены основные моменты посольства Тиханова. После публикации данного источника, никто из ученых, изучающих русско-персидские отношения, к нему не обращался до 1917 года. Данный комплекс документов широко использовал А. А. Гераклитов при изучении других сюжетов этого периода (время начала воеводства в Саратове Г. И. Елизарова, зимовка в Саратове персидских послов в 1600–1601 гг.; уход стрельцов Саратовского гарнизона в Самару до 1614 гг. и т.д.).

В советское время впервые данную тему стал изучать Виктор Николаевич Бернадский.

Свою работу «Конец Заруцкого» В. Н. Бернадский написал накануне Великой Отечественной войны. Эта работа была опубликована в Ленинграде в 1939 г. Как мы видим из названия, работа В. Н. Бернадского была посвящена совсем другим сюжетам, связанным с освобождением Астрахани от атамана Заруцкого. Однако в данной работе мы найдем немало нового о посольстве Тиханова. Здесь впервые говорится, что вместе с М. Н. Тихановым из Москвы в Персию шел персидский посол Амир-Али. Автор писал о том, что Персидский посол Амир-Али немало доставил беспокойства московским воеводам по пути следования (Нижний Новгород, Самара), которые жаловались на его упрямство и гневливость. В. Н. Бернадский, широко используя «Памятники...», опубликованные

Н. И. Веселовским, подробно описал маршрут следования и происходящие события в пути. Он отмечал, что объединенное русско-персидское посольство двигалось из Самары степью. Так же он впервые указывает точные сроки, когда посольство отправилось из Москвы, сколько времени занял путь и когда послы прибыли к шаху Аббасу.

В работе также упоминается о русском гонце Брехове, который выехал через полгода после Тиханова, и все же на два месяца раньше прибыл к шаху, нежели Тиханов. Брехов ехал в Иран не степью, а Волгой, через Астрахань. Он смог это сделать, ибо во время долгих странствий посольства Тиханова Заруцкий был разгромлен, и Астрахань была освобождена. Но с какой целью Брехов отправился вдогонку Тиханову, Бернадский не указал. Повторимся, что изучение русско-персидских отношений при Михаиле Романове не было целью исследования В. Н. Бернадского. Данный труд В. Н. Бернадского в связи с началом Великой Отечественной войны и почти полным уничтожением весьма небольшого тиража сборника во время блокады Ленинграда, остался неизвестным многим исследователям, которые занимались изучением Смутного времени. Лишь по счастливой случайности, благодаря переезду ЛГУ в Саратов в начале 1942 г., один экз. данного сборника сохранился в ЗНБ СГУ.

В 1951 году, Николай Леопольдович Корженевский написал статью «Посольство Михаила Тиханова в Персию и путь его через Хиву и Кара-Кумы в Хорасан». В его работе мы получаем ответы на многие вопросы, связанные с посольством Тиханова. Здесь указываются не только точные сроки, когда был подписан указ об отправлении посольства к «Кизилбаскому Аббас-шаху» (ноябрь 1613 год), но и приведен подробный список посольства, а также представлена информация о сопровождающих посольство лицах. Н. Л. Корженевский подчеркивает, что это посольство должно было доставить шаху объявительную грамоту «о вступлении царя Михаила Федоровича на всероссийский престол» (то есть прописывается точная цель посольства).

Вслед за Н. И. Веселовским и В. Н. Бернадским автор указывает, каким путем следовало посольство в Персию. И при этом Н. Л. Корженевский более подробно разбирает этот маршрут, особенно – через пустыню Кара-кумы, выясняет, через какие города и поселения за пределами территории Русского государства двигалось посольство. Особый интерес представляют скупые строки о состоянии Самарской крепости и действиях местного воеводы Д. П. Лопаты-Пожарского, чтобы обеспечить посольство всем необходимым для длительного пути. Н. Л. Корженевский также отмечал, что посольству удалось благополучно пройти наиболее опасный участок маршрута и не подвергнуться нападению кочевников, а вот сопровождающим посольство самарским конным стрельцам не повезло. При возвращении после Эмбы в Самару, им пришлось принять тяжелый бой с напавшей крупной шайкой «татар», были потери среди людей и лошадей. Впервые в этой небольшой статье также подробно говорится о пребывании посольства в Ургенче при дворе правителя Араб-Мухаммеда, об издевательствах местных чиновников над послами. В своей работе В. Н. Корженевский периодически ссылается на статейный список Михаила Тиханова, и на другие документы, опубликованные Н. И. Веселовским.

Что касается упомянутого статейного списка М. Тиханова, то его впервые проанализировала в 1978 г. азербайджанская исследовательница С. Н. Гухман. Она отметила, что данный документ составлялся М. Н. Тихановым по ходу путешествия, написан образно и красочно, с использованием как «живого», так и литературного языка.

Последним в советское время из известных ученых тему посольства изучал Петр Павлович Бушев.

В книге Бушева посольству Тиханова была посвящена целая глава. Основное внимание автор уделил дипломатической стороне вопроса. Он подробно описывает снаряжение посольства, действия воеводы Нижнего Новгорода князя Бахтеярова-Ростовского и царского уполномоченного Василия Коробына по обеспечению посольства лошадьми, путь

посольства (пункты), указывая точные сроки пребывания в каждом населенном пункте. Бушев не только использовал «Памятники»..., опубликованные Н. И. Веселовским, но и перепроверял всю информацию по книгам и делам, находящимся в архиве. Однако, на работу В. Н. Бернадского он не ссылаясь, по-видимому, она осталась ему неизвестной, хотя во введении автор осуществил обстоятельный историографический обзор по всему комплексу русско-иранских отношений.

Говоря о посольстве в Москву Амир-Али бека, П. П. Бушев указал, что посол «направлялся в Москву, а по дороге попал к тушинцам, был ограблен и задержан ими. Потом он пришел в Москву, где хозяйничали поляки, и при Василии IV Шуйском его отправили с почестью на жительство в Нижний Новгород».

На самом деле Амир-Али бека отправили в Нижний Новгород не «при Василии IV Шуйском», а руководители ополчения в 1611 или в 1612 г.

В последнее время тема русско-иранских отношений в конце XVI – начале XVII в. при шахе Аббасе вновь стала актуальной.

Особо следует выделить статью Дмитрия Владимировича Лисейцева (д.и.н., ИРИ РАН) «Русско-Персидские дипломатические контакты и Кавказский вопрос в начале XVII века», опубликованную в 2000 г.

В своей работе Д. В. Лисейцев рассмотрел историю всех посольств с 1600 года по 1615 год (как русских, так и персидских), то есть эта работа – не что иное, как специальное исследование русско-иранских отношений в эпоху Смуты. Он закончил свой обзор посольством Михаила Тиханова и гонца Ивана Брехова. Д. В. Лисейцев подробно остановился на отправке посольства Тиханова и гонца Ивана Брехова, а также писал о планах шаха Аббаса, который весной 1614 г. пытался установить контакты с обеими вождящими сторонами (с царем Михаилом Романовым в Москве и с Заруцким в Астрахани).

Следует указать на некоторую неточность, когда автор пишет, что «ко двору шаха гонец И. Брехов прибыл в декабре 1614 г. В это же время в ставку шаха прибыло, наконец, и посольство М. Тиханова...». В действительности, Брехов впервые был у шаха на аудиенции еще 26 октября, правда, аудиенция состоялась не в столице Ирана, а в полках возле Тифлиса (шах был в походе в Грузии, здесь находился и «двор» шаха Аббаса). Так что шах встретил Брехова почти за 2 месяца раньше, чем Тиханова. Из работы Д. В. Лисейцева мы узнаем, что в январе 1615 года вдогонку этому посольству был отправлен к шаху Аббасу второй гонец Григорий Шахматов.

Современный исследователь Максим Викторович Моисеев (к.и.н., Музей истории г. Москвы) в своей статье «Проваленная миссия», опубликованной в 2012 году, подробно описал основные события, связанные с этим посольством Тиханова. Особое внимание в статье было уделено вопросам организации посольства и некоторым церемониальным сюжетам. Говоря о статье Д. В. Лисейцева, М. В. Моисеев указал, что «в данной работе автор отметил возвращение русско-иранских дипломатических связей в русло «благожелательного нейтралитета», но самой миссии М. Н. Тиханова уделил незначительно внимание».

Отметим еще некоторых исследователей, которые, занимаясь узко-региональными или биографическими сюжетами, в той или иной степени затрагивали данное посольство. Самарские исследователи Юрий Николаевич Смирнов и Эдуард Лейбович Дубман разбирают пребывание посольства в Самаре и действия местного воеводы Д. П. Лопаты-Пожарского по обеспечению данного посольства всем необходимым. Другой исследователь, Валерий Дмитриевич Кочетков, в своей книге об истории Алатыря кратко упомянул о пребывании данного посольства на Алатыре в феврале 1614 г. Яков Николаевич Рабинович в книге про братьев Коробьиных отметил умелые действия Василия Гавриловича Коробьина в Нижнем Новгороде по обеспечению посольства лошадьми.

Основными источниками в данной работе являются документы, опубликованные Н. И. Веселовским в 1892 г. во втором томе «Памятников дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» (свыше сотни документов). Это документы о посольствах Тиханова с Амир Али беком и Брехова, а также документы о прибытии в Россию нового персидского посла Булат-бека (с ним вместе возвращались на родину Тиханов и Брехов).

Среди этих документов стоит выделить Приговор царя и Боярской думы об отпуске посольства Михаила Тиханова и о выборе окончательного маршрута из Самары, отрывок наказа послам М. Тиханову и А. Бухарову, и, конечно же – статейный список М. Тиханова и А. Бухарова.

Важное значение для нашей темы имеют также донесения (отписки) царю воеводы Нижнего Новгорода и Василия Коробьина, воевод Самары, Казани, Алатыря. Сами послы Тиханов и Бухаров отправляли донесения в Москву из Нижнего Новгорода, Самары и из Астрахани.

Кроме того, здесь приведены много царских грамот разным лицам. Это грамоты в Нижний Новгород воеводам и Василию Коробьину, царские грамоты воеводам Казани и Самары. Сюда же следует отнести царские грамоты послам Тиханову и Бухарову в Нижний Новгород и им же – на Самару.

Среди других источников, представляющих особый интерес, стоит выделить подлинную роспись (отпуск из Нижнего Новгорода русского и персидского посольств), где указан размер запасов, еды, денег, количество лошадей. Эти сведения приведены в приложении к одному из донесений воевод Нижнего Новгорода. Важные сведения о судьбе Саратова и гарнизона этого города можно найти в таком источнике, как Память из Казанского дворца (выписка из Окладной книги 121 г.).

В этом сборнике документов опубликованы также челобитные разных лиц, грамоты шаха Аббаса, бухарских и юргенских правителей, и царские грамоты правителям Ирана, калмыцким тайшам и Иштереку, несколько

распросных речей, рассказов, указов о распросе, ответов и еще ряд документов.

Большинство данных документов использовано в настоящем исследовании.

Цель исследования состоит в комплексном анализе первого посольства Михаила Романова в Персию.

Задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели:

- выяснить причины отправки посольства и его цели, какая была обстановка в стране к моменту отправки посольства;

- разобрать, как шла подготовка к отъезду, состав посольства, какой выбрали окончательный маршрут и почему;

- определить какие основные города посетило посольство, каково было состояние этих городов;

- подробно разобрать маршрут посольства до момента встречи с Шахом Аббасом;

- узнать подробности отправки и прибытие второго посольства Брехова к Шаху Аббасу, переговоры и возвращение домой.

- изучить неизвестных страниц биографий участников посольства Тиханова и Брехова.

- подвести итоги, определить значение отправки посольства.

Во введении мы подробно рассмотрим историографию по нашей теме. Также поставим цель исследования данной работы. Для достижения данной цели опишем задачи, которые необходимо решить.

Первая глава посвящена организации посольства в Персию М. Н. Тиханова. Будут подробно рассмотрены причины отправки посольства, цели и задачи. Также разберем состав посольства и планируемые варианты маршрута.

Во второй главе основное внимание уделим фактическому маршруту посольства, пребывание на местах в городах Нижний Новгород, Алатырь, на Самаре, состояние этих городов.

Основным содержанием третьей главы является отправка посольства Брехова к шаху Аббасу, встреча послов с шахом Аббасом, переговоры и возвращение домой.

Заключение

Восстановление дипломатических отношений со старыми партнерами натолкнулось на ряд сложностей экономического, управленческого и политического характера. Обширная переписка центральных властей с воеводами показала нарушение старых управленческих рычагов на местах. Посад в это время заявил о себе как о самостоятельной силе, с которой приходилось договариваться. С другой стороны, в Москве в тот момент, вероятно, плохо представляли все экономические трудности и степень хозяйственной «разрухи». Так, например, расчеты на закупку коней сделаны исходя не из реальных цен, а из стоимости в конце XVI в.

Церемониальные новации, введенные Посольским приказом, тоже оказались не подкрепленными: ни реальной мощью страны, ни профессионализмом посла. Однако надо отдать должное Тиханову, ему удалось восстановить дружественные отношения с рядом государств и сообществ Востока.

Провал же миссии кроется не в протокольных ошибках, а в излишне быстром сближении с Ираном в вопросе борьбы с Турцией, что в сложившихся условиях сближение с Османской империей Московскому государству было совсем не выгодно. Но идти на сворачивание дружественных русско-иранских отношений было опасно. Поэтому в Москве дезавуировали итоги миссии Михаила Тиханова по формальным

причинам несоблюдения прописанного протокола. Это позволяла отыграть отношения назад, но уже на фоне дружественных заявлений сторон, добиться которых как раз удалось именно Тиханову.